

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ТюмГУ)

Семакова ул., д. 10, г. Тюмень, 625003
Тел.: (3452) 46-40-61, 46-81-69, факс: (3452) 46-19-30, 46-81-69
E-mail: rector@utmn.ru, president@utmn.ru, http://www.utmn.ru
ОКПО 02069361, ОГРН 1027200780749, ИНН 7202010861 / КПП 720201001

07.11.2014 № 01-2/4465

На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. проректора по научной работе
Тюменского государственного
университета
В.В. Дубицкий

06. 11. 2014 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» о диссертации Алана Юрьевича Жуковского «Т.С. Элиот как арбитр поэзии: литературная критика 1920-х – 1930-х гг.», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература стран народов зарубежья (европейская и американская литература)

Проблема переосмыслиния эстетического потенциала литературно-критического наследия Т.С. Элиота, значения его личности и творчества в контексте европейской и американской литератур XX века представляется необычайно *актуальной* в современном отечественном литературоведении.

Актуальным также является обращение автора диссертации к изучению таких важных сегментов культуры модернизма как писательская критика и издательская деятельность, что значительно позволяет расширить наши представления о векторах развития, многообразии форм творческой деятельности модернистов, разрушить ряд стереотипов, неизбежно складывающихся с течением времени в процессе изучения того или иного явления.

Несмотря на уже сложившуюся в отечественной науке элиотоведческую традицию, многие аспекты творчества Элиота до сих пор являются не исследованными. Масштаб творчества Элиота, поэта, драматурга, критика, публициста, издателя предполагает гораздо больший объем критической энергии, направленной на разностороннее и разнонаправленное, пристальное, предполагающее активную научную дискуссию изучение его наследия отечественными учеными. Диссертация А. Ю. Жуковского представляет собой *новый* этап в решении этой сложной и актуальной задачи. Критическое наследие Элиота – это своего рода литературно-критический «Улисс», огромный, хаотичный, разнородный и разнонаправленный текст, живущий, как и роман Дж. Джойса, по своим определенным законам. Автор диссертации взял на себя труд выявить некоторые закономерности бытования и развития этого феномена и определить точки опоры, необходимые для понимания значения критики Элиота как в контексте своего времени, так и в новейшей истории литературы.

В представленной к защите кандидатской диссертации *материалом* для изучения этапа, важного для становления и развития модернизма, послужили различные виды литературно-критической рефлексии Элиота 1920—30-х гг. (эссе, рецензии, лекции, письма и др.), а также поэтические опыты его современников, явившееся своеобразным отражением взглядов самого Элиота на поэзию, публикация которых стала результатом его выбора как издателя и редактора журнала «Крайтерион». Таким образом, представленный в качестве объекта исследования материал не только соответствует поставленным в работе цели и задачам, но и определяет *новизну* данной работы и позволяет ввести в научный оборот целый ряд не известных до сих пор отечественному читателю литературных явлений (редакторские комментарии Элиота, его переписка,

поэтические тексты 1920—30-х гг., напечатанные в «Крайтерионе» и т.п.). А.Ю. Жуковский во введении обращает наше внимание на то, что «задачи данной диссертации потребуют обращения к самым разным частям элиотовского прозаического наследия – от хрестоматийных и программных до малоизвестных и фрагментарных» (стр. 18). Подобный подход к отбору материала также во многом определяет **научную новизну** представленной диссертации. Многое из анализируемого материала не переводилось на русский язык, и следует отметить, что автором диссертации была проделана кропотливая и сложная работа по их переводу.

Диссертационный труд А.Ю. Жуковского вызывает интерес еще и благодаря избранному исследовательскому ракурсу: сочетанию текстуального анализа и контекстуального изучения, историко-литературного, сравнительно-типологического, культурологического и историко-функционального подходов. Диссертант подчеркивает свою нацеленность на исследование конкретного материала в широком интердисциплинарном контексте, в первую очередь, философском (стр. 18). Диссертация А.Ю. Жуковского вносит важный вклад в научное понимание сложных процессов, происходивших в культурной практике модернизма, определившей во многом вектор литературного развития XX-XXI вв., что еще раз свидетельствует о ее **актуальности и теоретической значимости** как научного исследования.

Что касается **практической значимости**, то основные положения данной работы могут быть плодотворно использованы в вузовском образовательном процессе: при чтении лекционных курсов по истории английской и американской литературы, истории зарубежной критики, теории литературы, спецкурсов по современной поэзии.

А. Ю. Жуковский прекрасно осознает опасность работы с таким «трудным» материалом, каковым является элиотовская критика, замечая, что «работая со сложной, противоречивой и «релятивистской» элиотовской критикой, было бы неверным пытаться разложить абсолютно весь материал «по полочкам», скрыть или искусственно «объяснить» имеющиеся у Элиота противоречия и недоговорки» (стр.5). Действительно, и объем материала, и его характер не

позволяют исследователю выстроить жесткую концептуальную конструкцию. Хотя, на наш взгляд, сама по себе элиотовская критика не является противоречивой, ни на уровне отдельных работ, ни в целом. Элиот никогда не противоречит самому себе, он лишь в определенном критическом высказывании всегда выполняет конкретную задачу. А это могут быть разные задачи, в зависимости от анализируемого материала, объекта критического интереса, жанра, повода для того или иного выступления. Элиот рассматривает предмет с разных сторон, а потому в разное время и в разных обстоятельствах видит его в новом свете. Это критика художника-модерниста, с его видением мира в постоянной изменчивости, сложности и противоречивости (говоря другими словами, противоречиво не описание, а сама действительность, в данном случае литературная). Не позиционируя себя как критик-модернист (а кто же себя из модернистов так называл?), Элиот подходит к каждому конкретному высказыванию именно как модернист, исследуя объект в данных конкретных обстоятельствах, при данном сиюминутном «освещении», предполагая новые ракурсы и множественные интерпретации.

Похвально, что автору диссертации, работающему с таким непростым, текучим, динамичным, дробящимся и распадающимся на разные смыслы материалом, удалось составить свой внятный исследовательский сюжет, и согласно логике исследования и поставленным во введении цели и задачам организовать уже свой собственный критический материал, выстроить четкую и строгую структуру диссертационного труда. *Цель и задачи*, поставленные в исследовании А.Ю. Жуковским (стр. 16), определили *структуру* диссертации, которая состоит из введения, трех глав и заключения (общий объем работы составляет 192 страницы, собственно текст диссертации – 177 страниц), а также списка сокращений и библиографического списка, включающего 242 наименования. Главы диссертации объединены общей концептуальной основой, проявляющей себя на всех этапах разработки заявленной темы. Автор диссертации идет от осмыслиения общих проблем творчества Элиота к анализу конкретных видов литературно-критической и издательской деятельности Элиота как «арбитра поэзии». Очень удачно выбран «хронологический» принцип

организации материала от «поэзии прошлого» до «поэзии настоящего». Четкая структура каждого раздела также свидетельствуют о хорошей продуманности проблемы в целом, ясном видении задач исследования, его концептуальной определенности.

Так, в первой главе диссертации «Теоретические проблемы и принципы оценки поэзии в критике Т.С. Элиота» А.Ю. Жуковский показывает связь мировоззрения Элиота с его литературной критикой, анализирует основные элиотовские критерии оценки поэзии и т.д. В начале главы А.Ю. Жуковский определяет «базовые» критерии оценки, которыми руководствовался Элиот-«арбитр поэзии»: «индивидуальное–персональное», «традиция–самовыражение», «зрелость–незрелость», «классицизм–романтизм», «понятность–непонятность», «идея «распада восприимчивости» (стр. 22). Безусловно, диссертант ставит перед собой трудно выполнимую задачу – в рамках одной главы рассмотреть названные категории, так как любая из этих пар оппозиций может быть (и многие уже становились) предметом специального исследования, особенно, если принимать в расчет ту массу критической энергии, которая была потрачена на разбор этих понятий в западном литературоведении на протяжении вот уже почти столетия. Тем не менее, А.Ю. Жуковскому удалось не утонуть в этой необъятности и, опираясь на академические авторитетные труды (количество, диапазон и обстоятельность ссылок и сносок свидетельствуют о высоком уровне проработки материала и широкой филологической эрудиции автора диссертации), показать философские и эстетические истоки идей, пояснить смысл, выявить актуальность этих важных для элиотовской эстетической системы концептов.

Подобрать ключ к пониманию элиотовской теории довольно сложно, хотя бы потому, что Элиот не являлся создателем целостной и систематической теории в области поэзии. Его сквозные, магистральные литературно–критические идеи («распад целостности мировосприятия, «единство европейской традиции», «назначение поэзии» и т.д.) разрабатываются скорее в плоскости мировоззренческой, философской, чем в области поэтики, не случайно поэтому А.Ю. Жуковский столь пристально рассматривает мировоззренческие аспекты критики Элиота (первые три раздела первой главы). Элиот по своему

критическому темпераменту во многом публицист (он являлся активным участником политических и социокультурных процессов своего времени, за что сполна получил в работах своих оппонентов), его академические штудии могут выглядеть таковыми лишь в силу глубокой образованности, книжности автора.

Понятно и вполне обосновано желание диссертанта обойти драматургическую теорию Элиота (хотя именно она может быть названа одним из его наиболее целостных и логически выстроенных критических высказываний). Это обусловлено и постановкой проблемы, и тем, что эта часть критического наследия Элиота уже была изучена в рамках диссертационных исследований в отечественной науке. Тем не менее, симптоматично, что именно на 1920–30-е годы приходится основное количество работ Элиота, посвященных театру («Возможности поэтической драмы», 1920, «Четыре елизаветинских драматурга», 1924, «Шекспир и стоицизм Сенеки», 1927, «Диалог о поэтической драме», 1928, «Джон Форд», 1932, «Необходимость поэтической драмы», 1936, «Религиозная драма: средневековая и современная», 1937, «Пять тезисов о драматическом письме», 1938, и др., кстати, и эссе «Гамлет» тоже написано по поводу драмы). Становление Элиота как профессионального критика в двадцатые годы совпало с его поисками нового театрального языка и с созданием одного из классических модернистских драматических текстов – «Суини-агониста» (опубликованном в «Крайтерионе» в 1927 г.), пэджента «Камень» (1934), трагедии «Убийство в соборе» (1935), драмы «Семейный съезд» (1939). В этой связи было бы любопытно соотнести и выяснить, насколько Элиот, «арбитр поэзии», «совпадал» с Элиотом, «арбитром драмы». Это предложение, конечно же, касается возможных исследовательских перспектив, так как в данной работе А.Ю. Жуковский уже проработал большой и разнообразный по своей жанровой специфике и идейной направленности материал.

Во второй главе своей диссертации «Элиот как арбитр поэзии прошлого» А.Ю. Жуковский выстраивает ряд суждений Элиота о поэтах прошлого в ракурсе последовательного «единого исторического организма литературы» (стр. 76). Совершенно обоснованно он рассматривает эту часть элиотовского критического наследия как выражение «специфического элиотовского понимания традиции,

подвижной, пересекающейся с настоящим, подвергающейся постоянному обновлению, но все же целостной» (стр. 75–76). Такой подход абсолютно правомерен, так как именно элиотовская идея традиции скрепляет многоуровневую, подвижную и мозаичную конструкцию его критических суждений. Перефразируя Элиота, можно сказать, что его теория является открытой системой, не разрушается и не деформируется, а лишь незначительно «изменяется с появлением нового (истинно нового) произведения искусства» (в данном случае нового имени поэта в элиотовской критике). В элиотовской системе координат относительны сами понятия «старое» и «новое». По Элиоту «идеальный порядок» (*«an ideal order»* или *«simultaneous order»*) традиции, основанный на постоянном движении, гармоничной перестройке – форма существования великих произведений искусства в вечности (*«Традиция и индивидуальный талант»*, 1919). В *«Четырех квартетах»* это положение из знаменитого эссе воплотится в образе поэтов, объединенных танцем, мистическом единении поэтов в запредельном пространстве, в котором выявляются подлинные сущность и значение искусства каждого. Эта танцевальная подвижность определяет и динамическую сущность элиотовской литературной критики.

В восьми разделах второй главы диссертации А. Ю. Жуковский выстраивает суждения Элиота в единый ряд в соответствии с логикой историко-литературного процесса – от античности до конца XIX века. Главным акцентом исследования в этой главе он определяет *«принципы оценки поэтического творчества Элиотом»* (стр.78). В данной части диссертации последовательно анализируются программные эссе этого периода, вошедшие в сборники *«Священный лес»*, *«Ланселоту Эндрюсу»*, *«О поэзии и поэтах»* и другие (в нашем отзыве нет смысла перечислять названия всех текстов, которые представил диссертант, так как их количество впечатляет), а также интервью, публикации в периодике, письма. А. Ю. Жуковский умело обобщает разнохарактерный материал, создавая объемную, объективную панораму критических суждений Элиота о поэтах прошлого. Автор диссертации старается максимально систематизировать и рационализировать взгляды Элиота. Так, например, во втором разделе, посвященном элиотовской

оценке Данте, на страницах 91–92 А.Ю. Жуковский представляет по пунктам ряд частных критериев оценки поэзии, которые он выявил в элиотовском анализе Данте (10 пунктов). Подобный тип презентации свидетельствует о высоком уровне проработки материала, ясном видении проблемы и умении в лаконичной форме изложить результаты проделанной работы. Разумеется, что такой насыщенный, семантически плотный, уводящий в разные стороны, порою ускользающий от рационализации материал (а каждый раздел этой главы также может быть развернут в отдельную диссертацию или монографию) способен привести исследователя к собственным противоречиям, что, по всей видимости, неизбежно при работе с подобной «массой» теорий, оценок, идей и концепций. Так, например, в разделе первом, в пределах одной страницы (стр. 78) мы читаем: «Безусловно, античная литература всегда оставалась для Элиота фундаментом европейской культуры и т.д.», «... но об античности и раннем средневековье критик почти не говорит в категориях «единства» европейской культуры» и т.д. Именно с Гомера, как мы помним, ведет Элиот отсчет единой европейской традиции в своем знаменитом эссе 1919 года, не изменяя своей позиции на протяжении всего творчества: «Только из-за наших общих истоков в литературах Греции, Рима и Израиля мы можем говорить о Европейской литературе; и если уж зашла об этом речь, скажу мимоходом, что будущее Европейской литературы напрямую зависит от того, насколько высоко мы будем почитать наших предшественников».

Но, в целом, как было уже сказано, объем и неоднородность «критической массы» предполагает некий разбег и широту диапазона суждений самого автора диссертационного исследования. Он же порождает и дополнительные вопросы типа: а почему, например, при анализе суждений о Данте, метафизиках и французских поэтах-символистах не использовались лекции Элиота о метафизической поэзии 1926 и 1933 гг., известные под названием «Виды метафизической поэзии»? В этой главе Элиот предстает скорее как создатель нового литературного канона, в связи с чем также возникает вопрос, как соотносит для себя диссертант два этих понятия –«арбитр» и «создатель канона»,

разводит их или считает синонимичными, взаимно заменяемыми или взаимно дополняемыми?

Особенно следует отметить оригинальность концепции и новизну как анализируемого материала, так и исследовательского подхода, представленные в третьей главе диссертации – «Т.С. Элиот как арбитр поэзии современников». Конечно же, впечатляет масштаб задач и диапазон текстов, представленных в этой главе: это и критические опыты Элиота разного характера, его издательские стратегии, поэтические произведения, опубликованные в журнале «Крайтерион» и т. д. Тем не менее, А.Ю. Жуковскому удалось удержать, организовать и подать этот материал должным образом. В первом разделе главы «Элиот как арбитр поэзии в конце 1910-х гг.» А.Ю. Жуковский обращается к становлению репутации Элиота как авторитетной, влиятельной фигуры актуального литературного процесса.

В последующих разделах представлена деятельность Элиота в качестве редактора периодического издания: соответственно в 1920-е, затем в 1930-е годы. Анализ поэтических текстов, опубликованных в журнале «Крайтерион» (говорящее название в рамках предложенной темы), помогает автору диссертации еще раз уточнить значимые для Элиота критерии оценки поэтического произведения. Само обращение к малоизвестным в настоящее время поэтическим текстам как объективным свидетельствам эстетической широты и определенного рода непредвзятости Элиота, разрушающим стереотипы восприятия его самого, представляется весьма остроумным исследовательским ходом.

«Крайтерион» является ценнейшим источником, позволяющим сформировать нашу объективную оценку творчества и личности Элиота, в том числе и как арбитра поэзии, на что и обращает наше внимание автор диссертации. А.Ю. Жуковский на основании анализа ряда поэтических текстов (в том числе и отвергнутых Элиотом, как, например, творения О. Стэплдона) делает интересное замечание: «Поэзия, публиковавшаяся в журнале, разнообразна, и, в целом, ее корпус не обнаруживает буквального соответствия поэтике самого Элиота, хотя их и объединяет ряд существенных черт: стремление к синтагматической «понятности», неприятие сентиментальности, аффектированности, отдельные

параллели в тематике» (стр.156). А.Ю. Жуковскому также удалось показать, как менялись издательские стратегии Элиота, художественные вкусы аудитории, «дух времени», отраженные в поэзии двух различных по характеру периодов развития литературы. В заключении диссертант излагает основные выводы и результаты своего исследования, намечает возможные перспективы дальнейшего изучения темы.

В целом, если прибегнуть к элиотовской терминологии, А.Ю. Жуковский демонстрирует профессиональную зрелость, умение представить в ясном свете обширный, сложный, временами «темный» материал. Вышесказанное говорит о несомненных достоинствах рецензируемой диссертации, ее основные положения обоснованы и имеют важное научно-теоретическое значение.

Вместе с тем, достоинства диссертации порою порождают ее некоторые недостатки. Так, стремление автора охватить как можно более обширный материал, приводит его к постановке вопросов, которые не имеют прямого отношения к основной проблематике работы, но, будучи поставленными, требуют дальнейших уточнений. Например, на странице 22-ой А. Ю. Жуковский замечает: «И.А. Бродский, Б.Л. Пастернак, А.А. Ахматова испытали существенное влияние Элиота, но и они же высказывались о нем критически, хотя редко делали это напрямую из-за повсеместного культа автора «Бесплодной земли». Данное суждение сразу порождает ряд встречных вопросов, уводящих в другую исследовательскую плоскость, касающуюся рецепции творчества Элиота в России. 1). Восприятие Элиота каждым из этих поэтов – отдельный сюжет, стоит ли объединять их под общим знаменателем? 2). Какая критика была высказана не прямо? 3). Можно ли говорить о повсеместном культе Элиота по отношению к России (СССР)? Это вопросы, на которые сложно дать простые ответы. Поэтому в данном случае они могут обсуждаться скорее в плоскости стилистической аккуратности. Также можно поставить вопрос и о целесообразности включения в диссертацию анализа фрагментов элиотовских поэтических текстов, так как это также отдельные исследовательские истории, требующие гораздо большего внимания.

Кстати, хотелось бы отметить, что в целом для диссертационного исследования А. Ю. Жуковского характерно внятное, грамотное изложение, отсутствие ненужной риторики, стремление подтвердить любое положение фактическим материалом. Представленная диссертация не страдает «terminologическим ожирением», столь свойственным работам начинающих исследователей.

Рецензируемая диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к такого рода работам. Тема диссертационного исследования раскрыта, выводы, представленные в заключении, обоснованы, они являются подтверждением того, что поставленные задачи выполнены. Работа А.Ю Жуковского является актуальным по проблематике, самостоятельным, законченным научным исследованием. Диссертант уверенно чувствует себя в достаточно широкой сфере гуманитарного знания, расширяет наши представления о творчестве Элиота.

Диссертация А.Ю Жуковского имеет научно-теоретическое значение и практическое применение. Основное содержание диссертации отражено в автореферате и опубликованных работах, свидетельствующих о самостоятельности проведенного исследования, серьезном и систематичном освоении материала, высоком научном уровне исполнителя.

Диссертационное исследование А.Ю Жуковского «Т.С. Элиот как арбитр поэзии: литературная критика 1920–1930-х гг» является завершенной научно-квалификационной работой и соответствует требованиям ВАК Министерства образования и науки РФ, в том числе, п. 9, 10 «Положения о присуждении ученых степеней». А.Ю Жуковский заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

Отзыв подготовила доктор филологических наук,
профессор кафедры зарубежной литературы

ТюмГУ

О. Ушакова

О.М. Ушакова

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры зарубежной литературы
Тюменского государственного университета 16 октября 2014 года (протокол № 2).

И.о. заведующего кафедрой
зарубежной литературы ТюмГУ

Г.И. Данилина

